

Заозерский Н. А. Чем силен штундизм?: (По поводу ответа А. Я. Дородницына на ст.: Борьба с сектантством. Богословский вестник. Январь. 1893) // Богословский вестник 1893. Т. 4. № 10. С. 179–195 (2-я пагин.).

ЧѢМЪ СИЛЕНЪ ШТУНДИЗМЪ:

(По поводу отвѣта А. Я. Дородницына на статью: „Борьба съ сектантствомъ“. Богослов. Вѣстникъ, Январь 1893 г.).

Въ майской книжкѣ Чтеній въ общ. любит. духовнаго просвѣщенія одинъ изъ ревностныхъ миссіонеровъ Херсонской епархіи А. Я. Дородницынъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: Чѣмъ вреденъ штундизмъ для церкви и государства, адресовавъ ее лично намъ, именно такъ: „*Отвѣтъ Проф. Н. А. Заозерскому*“. За такую честь приносимъ ревностному подвижнику благодарность но не почитаемъ пужнымъ скрывать и недоумѣнія: на какой, или на какіе вопросы наши мы удостоились сего отвѣта? Ибо ни лично А. Я. Дородницыну, ни кому-либо изъ миссіонеровъ никакихъ вопросовъ мы не предлагали, какъ это безъ труда можно усмотрѣть изъ названной статьи нашей.

Въ сущности этотъ такъ называемый „отвѣтъ“ есть выраженіе чувства обиды, будто бы нанесенной нами оо. и гг. миссіонерамъ. Г. Дородницынъ жалуется, что мы пришли „къ безотрадному для чувства православнаго христіанина выводу, что дѣятельность противосектанскихъ миссіонеровъ малоплодна, что 2 дѣло противосектанской миссіи въ томъ его видѣ, въ какомъ оно ведется въ настоящее время не состоятельно въ самомъ принципѣ, лежащемъ въ его основаніи, и 3, что мы умалили зловредность штундизма для церкви и государства. За этотъ выводъ г. Дородницынъ даритъ насъ слѣдующими качествами: мы очень симпатизируемъ штундистамъ, — нисколько не менѣе чѣмъ свѣтскіе либеральные писатели; мы судимъ о штундистахъ какъ газетные корреспонденты „работающіе отъ строки“:

„заѣдетъ такой корреспондентъ—иллюстрируетъ свое противъ насъ обвиненіе г. А. Я. Дородницынъ—къ штундистамъ, они любезно примутъ его, предложатъ обильное угощеніе, наговоривъ при этомъ массу жалкихъ словъ по поводу тѣхъ мнимыхъ гоненій, которыми они подвергаются со стороны православныхъ за свою вѣру, за то-де, что не посѣщаютъ совместно съ ними кабаковъ и не хотятъ пьянствовать и въ результатѣ получается въ какой-либо столичной газетѣ витіеватое сообщеніе о виѣшней порядочности штундистовъ: трезвости, бережливости, благоповеденіи и проч.“¹⁾ Разчленяя свое обвиненіе насъ по этимъ пунктамъ, г. А. Дородницынъ по временамъ приходитъ въ паѳосъ и восклицаетъ: „И что же?... Во время особенно сильнаго напряженія релігіозныхъ интересовъ православнаго общества, напряженія, вызваннаго появленіемъ крайне вредной для отечественной церкви и государства секты, съ высоты академической кафедръ раздается голосъ ученаго профессора, говорящаго приблизительно такъ: „господа миссіонеры поймите, что вы сражаетесь съ вѣтрянными мельницами, что штунда совсѣмъ не такъ вредна, какъ вы думаете, что всѣ ваши разглагольствія о вредѣ штунды—плодъ вашей досужей фантазіи!“... Что же? Неужели *мы, русскіе люди*, такъ туны, что не въ состояніи дать вѣрнаго опредѣленія явленію нашей же собственной жизни? неужели мы такъ безчувственны къ нашимъ общественнымъ болѣзнямъ, что не въ состояніи опредѣлить, что у насъ болитъ и настолько серьезна самая болѣзнь? И наконецъ, собравшіеся въ Москвѣ въ 1891 г. въ числѣ свыше 200 лицъ миссіонеры неужели были такъ незнакомы съ тѣмъ явленіемъ (разумѣемъ сектанство), для сужденія о которомъ они были приглашены, если произнесенный ими приговоръ о штундѣ, плодъ ихъ коллективной мысли *въ основаніи подорванъ* сужденіемъ о томъ же предметѣ одного лица, правда, представителя науки? На чьей же сторонѣ правда? На сторонѣ ли миссіонеровъ, признавшихъ штунду особенно вредною для церкви и государства сектою, или же на сторонѣ ученаго профессора, отрицающаго это заключеніе миссіонеровъ?“ (стр. 603).

¹⁾ А. Я. Дородницынъ, стр. 603.

Далѣе и до конца статьи доказывается зловредность штундизма, при чемъ дается знать, что проф. Заозерскій не знаетъ ничего о штундѣ, не знаетъ напр. такихъ изслѣдованій какъ изслѣдованія А. Рождественскаго, Ушинскаго и *tutti quanti* (стр. 604).

Эти обвиненія, тяжкія уже сами по себѣ, для насъ особенно не выгодны въ частности потому, что ставятъ насъ въ совершенно изолированное положеніе между миссіонерами и штундистами. Ибо если повѣрить г. Дородницину, то мы симпатизируемъ штундистамъ и слѣдовательно—противники миссіонеровъ. Но вотъ бѣда: въ своей статьѣ мы дѣлимъ штундистовъ на двѣ категоріи: одни изъ нихъ— „глупы и наивны“, другіе—„злые гении“¹⁾. Гдѣ же тутъ симпатія? Своимъ „отвѣтомъ“ обвинитель поспорилъ насъ съ миссіонерами; намъ остается, стало быть, заискивать у штундистовъ, но изъ нихъ злые гении насъ не примутъ къ себѣ, а глупые и наивные намъ-то совсѣмъ не интересны: положеніе совершенно неудобное.

Въ такой крайности находимъ себя вынужденными обратиться къ суду нашихъ читателей, дабы они сами рѣшили, на сколько правъ быть обвинитель, создавая намъ такое положеніе „дѣйствительно ли мы виновны въ томъ, въ чемъ онъ обвинилъ насъ?“

Откровенно говоря, мы приступаемъ къ своимъ объясненіямъ совершенно спокойно во 1-хъ потому, что вины за собою не обрѣтаемъ, во 2-хъ потому, что и въ статьѣ г. Дородницина усматриваемъ не какой либо злой умыселъ противъ насъ, а лишь простое недоразумѣніе каковое мы и надѣемся разсѣять отчасти при его же содѣйствіи.

Г. Дородницинъ упрекаетъ насъ за то, что мы признали дѣятельность миссіонеровъ „малоплодною“. Что жъ? Развѣ это не правда? Въ нашей статьѣ представлено весьма достаточно данныхъ изъ сообщеній самихъ же оо. и гг. миссіонеровъ и онѣ говорятъ именно о малоплодности. Слѣдов. одно изъ двухъ: или эти сообщенія не вѣрны, тогда мы, конечно, сказали неправду, довѣрившись этимъ сообщеніямъ; или же эти сообщенія вѣрны—тогда и мы—правы. Полагаемъ, что нужно признать послѣднее и въ этомъ

¹⁾ Богослов. Вѣстн. Янв стр. 158.

убѣжденіи призываемъ въ свидѣтели самого обвинителя нашего, а именно: въ Херсонскихъ Епарх. Вѣд. текущаго года № 5 въ отчетѣ Одесскаго Св. Андреевскаго братства имѣется слѣдующая замѣтка: „на основаніи статистическихъ данныхъ о числѣ штундистовъ въ Херсонской губерніи, собранныхъ, по распоряженію почетнаго Члена Братства г. Херсонскаго Губернатора, миссіонеромъ Братства А. *Дородницкимъ* (это безъ сомнѣнія Вы, А. Я—чь?) *составлены*, а миссіонерами-священниками И. *Зубовымъ* и *Θ. Стоматьевымъ* провѣрены именныя списки штундистовъ Херсонской епархіи съ указаніемъ мѣстъ ихъ жительства. По симъ спискамъ значится, что въ 1891 году всѣхъ штундистовъ въ Херсонской епархіи было 5390 лицъ обоего пола, *свернулось въ штунду въ томъ же году 304 лица обоего пола* и возвратилось въ православіе изъ штунды 410 лицъ обоего пола“. (Стр. 98, статья 14). Охотно признаемъ, что 410 лицъ возвращены въ церковь благодаря ревности миссіонеровъ и это, конечно, *плодъ многогъ*; но 304 сверщенія подаютъ этотъ плодъ и въ результатѣ остается *малоплодность*.

Но что же тутъ, въ этой правдѣ, обиднаго для миссіонерской ревности? Развѣ въ очахъ Божіихъ измѣряется она внѣшнею, количественною многоплодностью, о коей и идетъ рѣчь? Припомнимъ нѣкоторые примѣры миссіонерской ревности. Вотъ одинъ изъ величайшихъ миссіонеровъ древности, Великій Исаія пророкъ; онъ *истаялъ* въ ревности своей, а какъ была многоплодна эта ревность?—„Господи, кто върова слуху нашему? И мышца Господня кому открыся? спрашиваетъ и восклицаетъ онъ. (Исаі, LIII, 1). А вотъ и еще болѣе разительный примѣръ: возлюбленный ученикъ Господа не усумнился засвидѣтельствовать о миссіонерской дѣятельности Своего Учителя такъ: „толика знаменія сотворю Ему предъ вами, *не въроваху въ Него* (Іоан. XII, 37). И засвидѣтельствовавъ эту внѣшнюю малоплодность, Великій дѣенисатель и богословъ представляетъ и объясненіе ея: сего ради не можаху въровати, яко рече Исаія: ослѣпи очи ихъ и окаменилъ естъ сердца ихъ, да не видятъ очима, ни разумѣютъ сердцемъ“ (ст. 39, 40). Но внѣшняя малоплодность не должна смущать миссіонера: ибо ему обѣщается надежда: „и узрятъ очима, и

ушима услышать и сердцемъ уразумѣють, и обратятся, и исцѣлю я“—продолжаетъ пророкъ слова Божіи (Исаі, VI, 10). Въ виду этой надежды миссіонеръ до конца жизни своей долженъ служить своему великому призванію, не смущаясь ни малоплодностію, ни продолжительностію ослѣпленія и окамененія тѣхъ, на кого онъ дѣйствуетъ. Ибо, когда Пророкъ спросилъ Господа, когда же исполнится эта надежда: „доколѣ Господи?—и рече (Господь): „дондеже опустѣють гради, отъ еже не населенымъ быти, и дома, отъ еже не быти чловѣкомъ, и земля останется пуста. И по семъ продолжить Богъ чловѣки и умножатся оставльшіеся на земли“. (Исаі, VI, 11, 12). И тѣмъ не менѣе, даже въ виду сего грознаго приговора миссіонеръ долженъ до собственной смерти и креста быть ревностнымъ въ своемъ дѣлѣ: что ему людская похвала, или порицаніе за вѣшнюю малоплодность? Ничто...

Г. Дородницынъ упрекаетъ насъ за то, будто мы высказали, что „дѣло противосектантской миссіи въ томъ его видѣ, въ какомъ оно ведется въ настоящее время несостоятельно въ *самомъ принципѣ*, лежащемъ въ его основаніи“ (стр. 599, въ началѣ статьи). — „Не въ принципѣ“—должны мы поправить его а въ *методѣ*: это вещи совершенно различныя. Въ доказательство сего выписываемъ нѣсколько строкъ изъ статьи нашей, сюда относящихся: „если и бывали случаи благоприятнаго для миссіонера исхода состязанія, то причина ихъ не въ побѣдѣ надъ противникомъ, одержанной силою діалектики и аргументовъ, а въ *положительнымъ содержаніи бесѣды, въ занимательности ея содержанія, въ сердечности отношеній къ заблуждающимся, въ собственной искренности и теплотѣ внутренняго убѣжденія*. Слово миссіонера должно быть въ собственномъ смыслѣ словомъ благовѣстника, словомъ утѣшенія, которое само *привлекаетъ*... и т. д. ¹⁾. „Состязательныя *собесѣдованія не сомнѣнно принесли и приносятъ существенную пользу* въ специальной средѣ глаголемаго старообрядства, но разумѣется при условіи если они

¹⁾ Богосл. Вѣсти, Январь, 1893 г. стр. 151.

ведутся въ добромъ порядкѣ. Впрочемъ и вышеописанныя кичимскія состязанія, при всей ихъ выѣшней непривлекательности *далеко не безплодны*: они будятъ мысль и т. д. (Тамъ же, стр. 153). Не дѣлаемъ дальнѣйшихъ выписокъ изъ своей статьи, потому что находимъ это занятіе скучнымъ и излишнимъ: и приведенныхъ достаточно для доказательства того, что мы благоговѣемъ предъ дѣломъ миссіонеровъ въ принципѣ, но недовольны методомъ состязаній, примѣняемымъ нѣкоторыми миссіонерами и указываемъ свой. Г-нъ же Дородницинъ взвелъ на насъ совершенную *неправду* и не привелъ ни одной строки изъ нашей статьи, которою бы мы отрицали дѣло миссіонеровъ въ самомъ принципѣ. Думаемъ, что и это онъ сдѣлалъ по недоразумѣнію, которое мы почитаемъ опять-таки не опаснымъ потому что насъ защищаетъ сама наша статья.

Г. Дородницинъ утверждаетъ, что мы умалили зловредность штундизма для церкви и государства и тѣмъ будто бы подорвали произнесенный миссіонерами приговоръ о штундѣ, что для насъ *непріятно* постановленіе съѣзда миссіонеровъ. Усматриваемъ и здѣсь его недоразумѣніе, даже болѣе важное, чѣмъ предыдущія, но въ то же время находимъ и его неопаснымъ.

Дѣло вотъ въ чемъ. Живо интересуясь вопросомъ о мѣропріятіяхъ къ искорененію штунды, мы необходимо должны были коснуться и вопроса о томъ, гдѣ корень зла—какъ говорится: ибо только узнавъ истинную причину зла, можно серьезно разсуждать о цѣлесообразности тѣхъ или иныхъ мѣропріятій къ искорененію его. Съ этою цѣлію мы обратились къ разсмотрѣнію штунды съ точки зрѣнія ея вѣроченія и культа и съ точки зрѣнія ея государственно-политической зловредности. При этомъ во избѣжаніе безосновательности въ сужденіяхъ о такомъ важномъ предметѣ мы отбросили въ сторону *мнѣнія частныхъ лицъ* и обратились за свѣдѣніями къ самимъ оо. миссіонерамъ и официальнымъ даннымъ (извлеченіе изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора, постановленіе съѣзда миссіонеровъ и отчеты братства, публикуемые въ енархіальныхъ органахъ). Кажется, это надежный источникъ? ¹⁾ На основаніи этихъ данныхъ

¹⁾ Г. Дородницинъ увѣряетъ читателей, что намъ незнакомы изслѣдованія Рождественскаго, Ушинскаго и проч. А мы съ своей стороны смѣ-

мы охарактеризовали штундизмъ, какъ „церковный нигилизмъ и весьма слабую *религиозную* секту“: вся внутренняя сила его заключается въ *опущеніи*, въ протестѣ противъ церковной іерархіи и церковной обрядности. (Стр. 156 нашей статьи). На сколько былъ логически правиленъ такой выводъ изъ вышеназванныхъ данныхъ — пусть судить читатель: можетъ быть мы въ чемъ либо и ошиблись; но г. Дородницынъ ни одного слова не представилъ въ опроверженіе логичности этого вывода, а указалъ читателямъ на Рождественскаго и проч. да напечаталъ въ разсматриваемой статьѣ: „правила вѣроисповѣданія новообращеннаго русскаго братства“ и „литургію“ штундистовъ—штундискія бумаги добытыя имъ въ канцеляріи Херсонскаго губернатора, желая убѣдить читателей и въ частности насъ въ томъ, что штундизмъ — секта весьма зловредная для церкви. Не знаю какъ читатели, а мы признаемся ни мало не убѣдились этими бумагами и остаемся при прежнемъ мнѣніи: но объ этомъ—послѣ. Если штундизмъ силенъ не религиозною своею стороною, то корень зла быть можетъ заключается въ злобно-политическихъ агитаціяхъ? Такъ разсуждали мы. И что же? Обратившись къ своимъ источникамъ, мы нашли, что, по свидѣтельству миссіонеровъ, штундисты *мечтаютъ* о южномъ штундовомъ царѣ, о томъ, что магазины съ шелкомъ и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ и проч. и назвали эти мечты глупыми и наивными. (Стр. 157 и слѣд. нашей статьи). Но *мечтаніе* ни въ одномъ уголовномъ кодексѣ не вмѣняется въ преступленіе, между тѣмъ фактически штундисты исправно отбываютъ всѣ государственныя повинности и это даже внушается имъ (со стороны вожаковъ) дѣлать какъ необходимо должное.—Зная, что уголовный кодексъ нашъ рѣзко различаетъ въ понятіи сектъ виды „крайне зловредныхъ“ и „менѣе зловредныхъ“ мы нашли, что подводить штундизмъ подъ первый видъ—нѣтъ оснований, что въ пре-

— — — — —
 емъ увѣрить читателей, что, по ихъ требованію, можемъ представить документальныя данныя, что эти изслѣдованія были намъ извѣстны гораздо ранѣе появленія въ свѣтъ нашей статьи: борьба съ сектантствомъ. Г. Дородницынъ въ этомъ пунктѣ уже вышелъ за предѣлы дозволительнаго въ употребленіи печатнаго слова и подвергъ себя отвѣтственности. Но да проститъ ему Богъ сей грѣхъ противъ насъ.

стуности этой секты нѣтъ элементовъ, характеризующихъ ся *крайнюю „зловредность“ въ уголовномъ смыслѣ*. За такой выводъ г. Дородницынъ и напалъ на насъ. Вотъ здѣсь-то, повидимому, и кроется причина недоразумѣнія г. Дородницына: онъ не отличилъ зловредность *уголовную* отъ зловредности въ общемъ смыслѣ и приписалъ намъ то, что отнюдь намъ не принадлежитъ. Не находя *съ уголовной точки зрѣнія* штундизмъ *крайне зловредною* сектою (выражаясь яснѣе не приравнивая его по уголовной зловредности съ сектами: хлыстовъ, скопцовъ, бѣгуновъ) мы *косвенно* дѣйствительно не согласились съ ходатайствомъ миссіонеровъ о признаніи штундистовъ *крайневредною* сектою въ уголовномъ смыслѣ, даже болѣе—на насъ просто *непріятно* подѣйствовало это постановленіе, какъ выразился о насъ въ заключеніи своей статьи А. Я. Дородницынъ, хотя этого непріятнаго впечатлѣнія мы не высказывали. Почему на насъ *непріятно* подѣйствовало это постановленіе, — о томъ мы скажемъ послѣ, а теперь замѣтимъ только что пронидательность А. Я. Дородницына въ чувства авторскія дѣлаетъ ему честь.

Не усмотрѣвъ, можетъ быть по недостатку своей пронипательности, никакой особенной привлекательности и силы и въ политическихъ мечтаніяхъ штундистовъ, мы съ особеннымъ вниманіемъ ухватились за разсужденія 2-го миссіонерскаго съѣзда объ условіяхъ и причинахъ благопріятствовавшихъ распротрленію штундизма *и согласно съ этими разсужденіями* пришли къ убѣжденію, что *корень зла*, сила штундизма *въ экономической зависимости* русскаго южнаго населенія отъ *колонистовъ-тѣмцевъ*, отъ *молочанъ* и отъ *баптистовъ*, далѣе—и опять—таки согласно указаніямъ оо. миссіонеровъ *въ неблагоустроенности внутренией приходской жизни*—въ недостаточности числа православныхъ храмовъ, школъ, въ невѣжествѣ народа, въ высокофрномъ и холодномъ отношеніи пастырей къ народу. Эта мысль и развита въ статьѣ нашей (стр. 158—163). Если это справедливо—заключили мы,—то вопросъ о раціоналистическихъ сектахъ значительно осложняется и перестаетъ быть вопросомъ *чисто церковнымъ*. Некоренное зло есть вопросъ высшей внутренней государственной политики. (Стр. 163).

Въ такомъ духѣ написана была папа статья. Разрѣшивъ для себя вопросъ о шундизмѣ такимъ образомъ, мы подѣ этимъ угломъ зрѣнія посмотрѣли и на мѣры борьбы съ нимъ до сего времени практикуемыя и признали ихъ недостаточными. Зная волю Государя, чтобы къ искорененію шунды были приняты *всѣ мѣры*, мы усмотрѣли, что въ дѣйствительности примѣнены далеко *не всѣ*, а лишь *двѣ* мѣры: 1) полемико-увѣщательныя бесѣды миссіонеровъ съ сектантами и 2) полицейско-уголовное преслѣдованіе за совращеніе въ шунду и пребываніе въ ней. Но употребленіе *однихъ* только *этихъ мѣръ* составляетъ лишь палліативное средство, которое не исторгнетъ зла въ корнѣ, а можетъ даже и вредъ дѣлу принести. Этотъ палліативъ несомнѣнно принесетъ пользу, если будутъ примѣнены болѣе сильныя средства: этими средствами мы признаемъ: 1) устраненіе *экономической зависимости* южнаго православнаго населенія отъ нѣмцевъ и сектантовъ — молоканъ и баптистовъ—мѣра *чисто государственной политики*; 2) умноженіе числа православныхъ храмовъ, церковныхъ школъ и истинно пастырская ревность и любовь къ бѣднымъ простолюдиамъ со стороны церковныхъ причтовъ и іерархіи—*мѣра чисто церковная*. Когда примѣнены будутъ къ дѣлу и эти мѣры, тогда и собесѣдованія миссіонеровъ, и уголовное преслѣдованіе принесутъ добрые плоды. Указываемыя нами мѣры—главныя; они должны расчистить почву для практикуемыхъ доселѣ. Какъ видно отсюда мы не только не думали признавать „дѣло противосектантской миссіи не состоятельнымъ въ самомъ принципѣ“ какъ обвинилъ насъ г. Дородницынъ; а напротивъ искренно пожелали оказать помощь этому великому дѣлу. Ибо теперь, пока борьба съ сектантствомъ ведется только миссіонерами и судебно-полицейскими властями—на нихъ возложено не носильное бремя. Въ самомъ дѣлѣ: вотъ миссіонеръ обратилъ нѣсколько шундистовъ къ Церкви, убѣдилъ, доказавъ превосходство православной Церкви предъ сектою; но что же далѣе? Въ сектѣ они находили и кровь, и пищу, и деньги, участвовали въ бѣдныхъ, но доступныхъ разуму и чувству молитвословіяхъ и поученіяхъ, а возвратившись въ Церковь они остались безъ работы, въ нищетѣ, безъ храма, безъ школы. Или вотъ полиція, сыскавъ шундиста, представила

его судебной власти: кромѣ принадлежности къ штундѣ никакого уголовного матеріала за обвиняемыми не имѣется: ибо не признаніе *Св. преданія* въ качествѣ источника откровенной религіи, не поклоненіе иконамъ и мощамъ, ненависть къ іерархіи и причту, собранія въ частныхъ домахъ для чтенія Новаго Завѣта, религіозныя пѣнопѣнія и бесѣды—все это не содержитъ ровно никакого матеріала для обвинительнаго акта. Какъ хотите, но самый ревностный прокуроръ долженъ стать въ туникъ предъ такимъ преступникомъ въ поведеніи его. Хорошо для прокурора, если этотъ штундистъ выразилъ какимъ-либо дѣйствіемъ свою ненависть къ Церкви и ея іерархіи, учинилъ напр. оскорбленіе святыни, оскорбленіе священника и проч., тогда задача прокурора легка. Но если ничего этого нѣтъ: ибо штундисты стали осторожны; тогда что же дѣлать прокурору, какъ не освободить отъ преслѣдованія лицо, представленное полиціею. И вотъ въ результатѣ получается: негодованіе миссіонеровъ на бездѣйствіе судебной власти и торжество штундистовъ, что имъ удалось провести и судъ, и священника, и наконецъ—что горше всего—пріобрѣсти въ этомъ поводѣ къ нареканію на миссіонеровъ, что они находятся въ побратимствѣ съ полиціею. Вотъ въ этой-то сатанинско хитрой политикѣ главарей штунды молоканъ и бантистовъ—крупныхъ землевладѣльцевъ, этихъ „злыхъ геніевъ“, политикѣ, умѣющей пользоваться обстоятельствами и ссорить миссіонеровъ, и священниковъ съ судебными и полицейскими властями и заключается *сила* штундизма. Съ точки зрѣнія этой-то политики, ходатайства миссіонеровъ о признаніи штунды „крайне зловредною сектою“ въ уголовномъ смыслѣ—событіе желательное: ибо ловкій штундистъ окажется предъ прокуроромъ ни мало не зловреднымъ въ уголовномъ смыслѣ. Вотъ поэтому-то намъ и не понравилось, и не пріятно это ходатайство оо. миссіонеровъ. Между тѣмъ г. Дородницынъ, въ этомъ нашемъ отношеніи къ постановленію съѣзда усмотрѣлъ нашу симпатію къ штундистамъ и не удержался въ „отвѣтѣ“ своемъ вложить въ уста наши слѣдующія слова: „Господа миссіонеры поймите, что вы сражаетесь съ вѣтряными мельницами ¹⁾“. Мало этого;

¹⁾ Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1893 г. Май, стр. 602—статья: Чѣмъ вреденъ штундизмъ.

онъ не удержался предпослать этимъ строкамъ слѣдующія: „Во время особенно сильнаго напряженія религіозныхъ интересовъ православнаго общества... *съ высоты академической кафедры(!) раздается голосъ* ученаго профессора, говорящаго *приблизительно* такъ“¹⁾). Вотъ куда привело г. Дородницына неразуміе, — къ невѣроятной неправдѣ: ибо никто не повѣритъ, что у него такой сильный и чуткій органъ слуха, чтобы нашъ голосъ съ кафедры онъ слышалъ въ Херсонской губерніи. Если бы онъ съ большимъ вниманіемъ и безъ предубѣжденія прочиталъ нашу статью и пожелалъ вкратцѣ передать ея сущность, то вложилъ бы мнѣ въ уста не вышеприведенныя, а приблизительно слѣдующія слова: оо. миссіонеры! скажите Ратушному, Балабану, Кривошеѣ и проч., что ихъ скудное разумомъ и чувствомъ христіанство и ихъ политическія мечтанія — слишкомъ устарѣлое оружіе для борьбы съ православною Церковію, русскимъ государствомъ и національностью — не въ немъ ихъ *силы*; этимъ оружіемъ они себѣ сломаютъ шею и другимъ приготовить неисчислимыя бѣдствія. Ихъ *силы*, которою они производятъ смуту въ бѣдномъ южно-русскомъ населеніи — ихъ практическое умѣнье, лѣзвотность пользоваться обстоятельствами, мелкая мошенническая политика; но и она настолько лыкомъ шита, что, по крайней мѣрѣ съ высоты профессорской кафедры, съумѣли ясно рассмотреть и оцѣнить“. — Такова истинная сущность нашей статьи. По г. Дородницыну, не волюнѣ выразумѣть ее и, обвиняя насъ въ несодѣянномъ нами, пустился якобы вопреки намъ разъяснять вопросъ: чѣмъ *вреденъ* штундизмъ, между тѣмъ какъ мы пытались разъяснить вопросъ: чѣмъ *силенъ* штундизмъ?

При нашемъ пониманіи сущности дѣла, противосектантская дѣятельность миссіонеровъ и іерархіи должна принять по преимуществу *охранительный* характеръ: главная забота должна быть направлена къ тому, чтобы не было новыхъ отступленій и совращеній. Число храмовъ должно быть увеличено настолько, чтобы православные не находили никакихъ затрудненій посѣщать ихъ въ воскресные и праздничные дни. Мѣстное епархіальное начальство должно вхо-

¹⁾ Тамъ же.

дять съ представленіями къ правительству, чтобы для крупныхъ землевладѣльцевъ—не взирая на ихъ религіозныя убѣжденія -- какъ скоро по дѣтамъ у нихъ собираются сотни и даже тысячи рабочихъ—православныхъ,—было обязательнымъ построение православнаго храма: пастыри Церкви не только богослуженіемъ и словомъ назиданія, но и *дѣломъ* должны быть отцами и матерями своихъ пасомыхъ, неукоснительно оказывая *дѣятельную* помощь безвыходной пуждѣ, беспомощности, сиротамъ, больнымъ, терпящимъ притѣсненіе всякаго рода. Самое слово назиданія—въ этихъ видахъ -- отнюдь не должно замыкаться въ исключительный кругъ догматико-богословскихъ предметовъ, а всегда включать въ себѣ пламенный призывъ къ дѣятельной братско-христіанской любви и взаимопомощи. Въ отношеніяхъ къ коспѣющимъ въ сектѣ и пастырѣ, и миссіонерѣ должны строго различать главарей и увлеченныхъ „скорбныхъ главою“: на первыхъ нападать, обличать и грозить, и пронию и въ лицо, и заочно; вторыхъ привлекать ясными простыми вразумленіями, участіемъ къ ихъ нравственно несчастному положенію, какъ сдѣлавшихся по простотѣ своего ума и хитрой лести главарей отступниками Церкви, преданій и завѣтовъ предковъ и національныхъ правовъ. Въ самыхъ собесѣдованіяхъ, по нашему мнѣнію, должны быть привнесены слѣдующіе элементы: 1) *полемическій*. Миссіонеръ долженъ подвергнуть строгой критикѣ тѣ пѣснопѣнія, стихи, или трактаты въ родѣ вышеупомянутыхъ „правилъ“, найденныхъ у Ратушнаго, а также и штундистскія чинопослѣдованія, каковыя употребляются въ собраніяхъ сектантовъ и, показавъ ихъ слабость, въ краткой и сильной рѣчи выразить православное вѣроученіе (напр. часть символа) или какую либо церковную пѣснь, которую за тѣмъ и пропѣть небольшимъ, но стройнымъ хоромъ. Такой параллелизмъ можетъ во очію представить преимущество Церкви предъ сектою.

2) Въ самое содержаніе проповѣди миссіонера должно быть внесено какъ можно болѣе святоотеческихъ твореній и церковныхъ пѣснопѣній (ц. преданія). Вѣдь штундисты отвергаютъ церковное преданіе: вотъ этимъ-то преданіемъ и слѣдуетъ ихъ бить, а не успливать теоретически доказывать необходимость его. Языкъ святоотеческій (равно какъ

и языкъ церковныхъ пѣснопѣній) отличается точностью въ изложеніи догматическихъ положеній, силою выраженія, нерѣдко картинностью, драматизмомъ какъ въ изображеніи событій священной исторіи, такъ и въ изображеніи даже внутреннихъ настроеній человѣческой души. Между тѣмъ бесѣды современныхъ миссіонеровъ при ихъ основательности отличаются сухостію, схоластичностію, лишены воодушевленнаго поэтическаго и ораторскаго слова. Но всегда нужно помнить, что живая рѣчь убѣдительна не силою диалектики, а силою выраженія: одинъ мѣткій терминъ, лаконическая фраза западаютъ въ сердце слушателя и дѣйствуютъ на него сильнѣе, чѣмъ длинная, но сухая проповѣдь. Творенія св. отцовъ и богослужебный языкъ и могутъ служить неисчерпаемымъ источникомъ для миссіонерскихъ бесѣдъ о какомъ угодно предметѣ. Для примѣра возьмемъ первый членъ „правиль вѣроисповѣданій новообращеннаго русскаго братства“ и сравнимъ его съ ученіемъ о томъ же предметѣ преданія православной церкви. Онъ гласитъ такъ: „мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что существуетъ одинъ только истинный и вѣчный Богъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, которые въ своемъ ествѣ и качествахъ совершенны, вѣчны и *нераздельны*, такъ что Отецъ есть истинный, вѣчный Богъ, Сынъ есть истинный, вѣчный Богъ и Святой Духъ есть истинный, вѣчный Богъ. Къ познанію этого Бога человѣкъ можетъ доходить только посредствомъ божественнаго откровенія: *Св. Писанія* и *Св. Духа*“¹⁾. Мы положительно недоумѣваемъ, что зловреднаго для вѣры православной нашла полиція, конфисковавъ этотъ и подобные члены и сокрывъ ихъ въ архивѣ: было бы цѣлесообразнѣе давно издать ихъ въ свѣтъ ради изобличенія самихъ же учителей штунды въ бѣдности ихъ Богословія. Для таковаго изобличенія, по видимому, достаточно сопоставить православный символъ вѣры, да пропѣть известную стихирѣ на день пятидесятницы: „прійдите вѣрніи Трїностасному Божеству поклонимся“.... Сопоставленіе ясно покажетъ богатство и силу *преданія церковнаго* по сравненію съ бѣдностію *преданія нѣмецкаго*, къ котораго держатся штундисты. Вѣдь и выше означенные члены конфискованы въ 1873 году,

1) Чт. въ общ. люб. дух. просв. Магн, 605.

стало быть и они—уже двадцатилѣтнее преданіе; гдѣ же устойчивость штундистовъ, исповѣдающихъ, что къ познанію Трѣипостаснаго Божества они доходятъ только Св. Писаніемъ и Св. Духомъ? Ихъ документы изобличаютъ, что главные учителя ихъ въ Богословіи—квакерскія и баптистскія преданія.

Для успѣха миссіонерскаго дѣла было бы желательнымъ, чтобы въ сношеніяхъ съ гражданскимъ начальствомъ миссіонеры охраняли и защищали достоинство православной церкви. Миссіонеры должны на сколько возможно далѣе держаться отъ полицейскихъ чиновниковъ и служителей и всячески остерегаться подавать поводы штундистамъ къ нареканію въ набратимствѣ духовныхъ лицъ съ полиціею. Единственнымъ оружіемъ миссіонера должно быть—духовное; прибѣгать къ помощи гражданского начальства миссіонеръ долженъ только въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ почитаетъ себя въ правѣ прибѣгать каждый гражданинъ, но не болѣе, т. е. когда со стороны штундиста обнаружено будетъ преступное дѣйствіе, караемое закономъ. Если полиція въ такихъ случаяхъ бездѣйствуетъ, миссіонеръ долженъ *требовать* отъ нея и отъ высшаго начальства принятія законныхъ мѣръ; также точно миссіонеръ долженъ относиться и къ судебной власти. Ибо въ такихъ случаяхъ дѣло будетъ идти не о преслѣдованіи за вѣру, а о законномъ возмездіи безстыдства, нахальства и т. п. дѣяній, не терпимыхъ въ обществѣ. Но просить, заносить благорасположенія, или навязываться съ своими собесѣдованіями къ самимъ штундистамъ значить бесполезно унижать достоинство церкви и ея служителей. Прекраснымъ руководствомъ въ этомъ отношеніи для современнаго миссіонера опять служить преданіе православной церкви. Напр. 84 и 85-е правила св. Василія Великаго заповѣдуютъ слѣдующимъ образомъ относиться къ упорнымъ во грѣхахъ: „Аще которые непреодолимо держатся своихъ правовъ и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу и не пріемлютъ житія по Евангелію, *то имѣз у насъ съ ними ничего общаго*. Ибо мы въ народѣ непокоривомъ и пререканющемъ научены слышати сіе: спасая спасай свою душу... Днемъ и ночью и всенародно, и наединѣ мы должны *засвидѣтельствовать* имъ истину: но *да неопустимъ себя*

увлеченными быти ихъ беззаконіями; наипаче же *да моллмся* дабы пріобрѣсти ихъ и извлечь ихъ изъ сѣти лукаваго. *Аще же сего не возможемъ: то потщлмся, по крайней мѣрѣ, свои души спасти* отъ вѣчнаго осужденія“. Отцы Кароагенскаго собора въ 77 правилѣ постановили слѣдующее: „по мановенію и внушенію Духа Божія мы избрали за лучшее поступати съ вышеупомянутыми людьми (т. е. Донатистами) кротко и мирно, хотя они безпокойнымъ своимъ разномысліемъ и весьма удаляются отъ единства тѣла Господня. Такимъ образомъ по возможности нашей да содѣлается совершенно извѣстнымъ для всѣхъ ...уловленныхъ ихъ общеніемъ и пріязнію, какимъ жалостнымъ заблужденіемъ они себя связали. Можетъ быть тогда какъ мы съ кротостію собираемъ разномыслящихъ, по слову Апостола, дасть имъ Богъ покаяніе въ разумѣ истины, и возникнуть отъ дѣвольскія сѣти, бывъ уловлены отъ него въ свою его волю“ ¹⁾. Таковъ по священному преданію образъ дѣйствованія миссіонеровъ! Впр., отцы того же собора не только не пренебрегаютъ и помощію гражданскихъ властей, но и прямо являются съ представленіями къ нимъ, когда упорные въ отчужденіи отъ церкви выступаютъ противъ нея преступными дѣяніями. Такъ въ правилѣ 104-мъ отцы Кароагенскаго собора постановили: „*Поеллку епископскій и мирный образъ дѣйствованія на таковыхъ употребленъ и они, не могши отвѣщати противъ истины, обратились къ неслышимъ насильственнымъ поступкамъ*, такъ что многихъ епископовъ и многихъ причетниковъ (да умолчимъ о мірянахъ) сѣщспли навѣтами и въ нѣкоторыя церкви вторгнулися, а въ другія также вторгнутися покушались: *то царскому челолюбію предложитъ пошещися*, чтобы католическая церковь, благочестною утробою Христу ихъ родившая и крѣпостію вѣрѣ воспитавшая, *была ограждена ихъ промышленіемъ*: дабы въ благочестивыя ихъ времена *держновенные* челоувѣки *не возгосподствовали надъ бессильнымъ народомъ посредствомъ никакого страха*, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія. Ибо извѣстно и многократно законами оглашено, что производятъ гнусныя скопища от-

¹⁾ Книга правилъ, 77 прав. Каро. соб.

пещенцевъ.... Посему противъ неистовства оныхъ отщепенцевъ просимъ дати намъ божественную помощь, не необычайную и не чуждую святымъ писаніямъ. Ибо Апостоль Павелъ, какъ показано въ истинныхъ дѣяніяхъ апостольскихъ, соумышленіе людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою помощію. Итакъ мы просимъ о томъ, да не укоснительно подастся охраненіе католическимъ чинамъ церкви въ каждомъ градѣ и разныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ къ каждому владѣнію“¹⁾). Послѣдую этому завѣщанію священнаго преданія Католической церкви и мы полагаемъ, что вынужденные неистовствами штундистовъ и прочихъ сектантовъ православные миссіонеры и епархіальные начальства должны входить съ представленіями къ гражданскому начальству *дабы не укоснительно соблюдаемы были существующія узаконенія противъ безчислующихъ*, чтобы главари и вожаки штундистовъ были изолированы отъ общества съ простецами и людьми наивными и чтобы послѣднимъ подана была необходимая помощь для освобожденія отъ рабства экономическаго и моральнаго. Къ послѣднимъ миссіонеръ долженъ всегда относиться съ любовію: даже навѣщать ихъ въ мѣстахъ заключенія, если они, поддавшись хитрымъ обманщикамъ, угождать туда за свое безчиніе противъ родившей ихъ ко Христу православной церкви.

Резюмируя свои *plac desideria* относительно способа борьбы съ сектантами, мы устанавливаемъ слѣдующія положенія: 1) практикуемыя доселѣ мѣры борьбы т. е. собесѣдованія, имѣющія предметомъ *защиту* установленій православной церкви и преслѣдованіе штундистовъ судебно-полицейскою властью, — не достаточны. Миссіонеры, напротивъ, сами должны громить новозобрѣтенное штундистское христіанство. Въ уголовномъ преслѣдованіи и поимкѣ штундистовъ не участвовать, а предоставить это дѣло гражданской власти и только по поводу ея бездѣятельности въ случаяхъ явныхъ преступленій входить съ представленіями къ правительству. 2) Главныя усилія миссіонеровъ должны быть направлены къ охраненію православныхъ отъ совращенія въ штунду; средствами къ чему служатъ: привлеченіе къ себѣ симпатіи дѣятельнымъ участіемъ къ правдивнымъ и

1) Тамъ же, прав 104.